

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
Гушиной Ксении Николаевны
«ПОЭТИКА ТВОРЧЕСТВА В. НАРБУТА В КОНТЕКСТЕ
ЭСТЕТИЧЕСКИХ ИСКАНИЙ АКМЕИЗМА»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Фигура Владимира Нарбута, его место в литературном и общественно-политическом процессах первой трети XX века безусловно заслуживают внимания. При этом творчество В. Нарбута сегодня уже нельзя назвать обделенным вниманием исследователей. За последние годы появилось несколько посвященных ему диссертаций, отдельными аспектами его поэтики занимались такие крупные ученые, как Р. Тименчик, Н. Богомолов, О. Ронен, Л. Кихней, О. Лекманов. Поэтому **новизна и актуальность** исследования Ксении Николаевны Гушиной определяется не столько материалом, сколько подходом к нему, углом зрения, исследовательской оптикой, позволяющей собрать в фокусе основные особенности идиостиля поэта, показать его генезис и эволюцию.

Методология исследования успешно совмещает структурно-семантические, историко-литературные и мифопоэтические подходы.

Поставив перед собою **цель** рассмотреть «поэтику Нарбута как вариант, соотнесенный с инвариантом акмеистической парадигмы» (с.7), Ксения Николаевна последовательно выполняет четко сформулированные **задачи**. Этому способствует выятная **структура работы**, в первой главе которой выявлены и подробно проанализированы принципы организации соматосферы в лирике В. Нарбута, предложена типология соматической образности и, что особенно ценно, убедительно охарактеризованы средства художественного воплощения и языковой репрезентации телесности на всех уровнях текста: фонетическом, грамматическом, лексическом, синтаксическом, тропическом, стилевом.

Во второй главе дана емкая характеристика поэтической «онтологии» В. Нарбута, исследована и систематизирована перцептивная топика, дан развернутый анализ модусам перцепции, их парадоксальной сочетаемости в синестетических образах. Автором предложена и проанализирована оригинальная многомерная топологическая модель поэтической вселенной В. Нарбута со специфическими отношениями пространственных модусов, их нетривиальной иерархией, основанной на принципах инверсии и диффузии.

На основе проведенного анализа автор диссертации приходит к выводам, которые имеют обобщающее **теоретическое значение**. К их числу можно отнести предложенную типологию соматической образности, форм и способов репрезентации телесности в лирическом произведении, систематизацию перцептивной топика.

Кроме прямо артикулированных и отраженных в структуре работы задач, Ксения Николаевна в процессе анализа касается множества не менее значимых в рамках заявленной темы проблем: сочетания архаики и модерности в мирозерцании и поэтике акмеизма, субъектной организации лирики (с. 112–116), межродовой диффузии, порождающей неканонические жанровые модели (с. 161) и др.

Одним из главных научных достижений автора диссертации мы считаем попытку создать динамическую концепцию творчества В. Нарбута. Сложная в отношении любого автора задача применительно к наследию недостаточно изученного поэта, жившего в одну из самых драматичных, переломных эпох, усложняется многократно. Поэтому устремление исследователя безусловно заслуживает поддержки. Чрезвычайно внимательная к эволюции как отдельных мотивов, образов, приемов, так и поэтической картины мира В. Нарбута в целом Ксения Николаевна делает на этом пути ряд существенных наблюдений, позволяющих внести уточнения в представления о таких неоднократно описанных особенностях акмеизма, как телесность и вещность. Исследователь приходит к интересным выводам об эволюции характера телесной образности от условно-романтической к

натуралистической, иронической, пародийно-гротескной и функций вещных деталей от бытописательной и символично-мифологической к психологической и символично-онтологической.

Безусловным достоинством работы является последовательное соотнесение выявленных особенностей поэтики В. Нарбута с основными параметрами акмеистической парадигмы, на фоне которых ярче проступает творческая индивидуальность поэта и специфика «левого крыла акмеизма» — адамизма.

«Разграничение таких смежных понятий, как “акмеизм” и “адамизм”» (с.8) Ксения Николаевна Гущина считает одним из теоретических достижений работы. Вслед за И. Смирновым, Е. Эткингом, И. Васильевым, Е. Тырышкиной автор диссертации справедливо видит в адамизме «сочетание авангардистских и акмеистских принципов» (с.9). Более того, раскрытие связи художественного мира В. Нарбута с эстетикой акмеизма и авангарда обозначено как одна из задач исследования (с.7). Но если в контекст акмеизма творчество В. Нарбута вписано прочно и убедительно, соотнесено как с идеологией течения, так и художественной практикой Н. Гумилева, А. Ахматовой, О. Мандельштама, М. Зенкевича, то связь «левого акмеизма» с эстетикой авангарда заявлена скорее декларативно. В списке литературы не представлено ни одного футуристического сборника. Имена поэтов-футуристов практически не появляются на страницах работы (три раза упомянут только В. Маяковский).

Автор ограничивается самыми общими замечаниями, например: «натуралистичность, гипертрофия, гротесковая деформированность соматосферы В. Нарбута — следствие влияния поэтики авангарда» (с. 43). Но «гротесковая деформированность соматосферы», например, В. Маяковского, напрямую соотносится с карнавальными образами «смешанного тела», с эстетикой «неготового», находящегося в процессе становления или распада бытия, в то время как карнавальную природу телесности В. Нарбута автор диссертации в полемике с Е. Полтаробатько категорически отрицает (с.4).

Следовательно, это деформации разного генезиса? К тому же говорить о «влиянии поэтики авангарда» (если под ним подразумевается футуризм) на «левый акмеизм» нужно с осторожностью, так как это явления, развивавшиеся параллельно с некоторым даже опережением последнего. Так, например, гротескный образ «беременного мужчины» в стихотворении В. Нарбута «Архиерей» появился в 1911 г., а аналогичный и куда более известный образ Д. Бурлюка («Мне нравится беременный мужчина...») из стихотворения «Плодоносящие» – только в 1915 г. Удержаться от сопоставления этих текстов в рамках избранного подхода, на наш взгляд, просто невозможно. Не менее показательны и другие образные параллели между Д. Бурлюком и В. Нарбутом: это и так называемые «гастические», или, по Бахтину, «пиршественные» образы, и мотив телесной ущербности (одноглазости и колченовости) в образах лирических героев.

Множество пересечений акмеистической и футуристической парадигм, это, на наш взгляд, не столько результат взаимовлияний, сколько порождение единого культурного поля. Так, например, считающийся «авангардным» прием остранения, теоретически обоснованный В. Шкловский в 1917 г., был описан С. Городецким еще в 1913 г. в статье «Некоторые течения в современной русской поэзии» и именно на примере поэзии В. Нарбута: «Горшки Нарбута рождаются впервые, когда он пишет своего «Горшечника», как невиданные доселе, но отныне реальные явления».

Общим состоянием культурного поля было обусловлено и возрождение барочной идеи *Lingua Adamica*, равно привлекавшей и акмеистов, и футуристов и толкавшей их к расширению языка поэзии за счет самых неожиданных пластов лексики. Поэтому не стоит, на наш взгляд, противопоставлять языковые эксперименты футуристов и адамистов как эпатаж, с одной стороны, и «стремление дать вещам” девственные наименования”, свежие в своей первозданности» (с. 37) – с другой. Эпатаж не чужд был и адамистам, а футурист А. Крученых в «Декларации слова как такового» формулировал идею обновления языка во вполне адамистских

понятиях: «Художник увидел мир по-новому и, как Адам, дает всему свои имена».

Обобщенное, неконкретизированное представление об авангарде приводит порой к суждениям, которые трудно признать справедливыми. Так, например, Ксения Николаевна опрометчиво, на наш взгляд, солидаризуется с мыслью П. Чеснялис, о том, что «полное поглощение субъекта объектом» сближает В. Нарбута с авангардистами (с. 114). О ком идет речь? О Маяковском? О Северяnine? О Каменском? Но у них самопрезентация субъекта является ведущей художественной стратегией и доминирующим речевым жанром.

Обозначенную проблему «адамизм и футуризм» мы считаем поводом для научной дискуссии или одной из возможных перспектив дальнейшего исследования.

Наши замечания к диссертации лежат в другой плоскости. Наименее проработанной ее частью нам представляется Введение, излишне лаконичное, занимающее, с учетом всех обязательных формальных атрибутов 9 страниц.

В обзоре исследований по теме отсутствует прижизненная критика, хотя те черты поэтики В. Нарбута, которые стали объектом анализа в диссертации, были отмечены уже в первых откликах на сборник «Аллилуйя» Н. Гумилева, В. Брюсова, В. Ходасевича, С. Городецкого, О. Мандельштама, И. Игнатова, С. Адрианова, Б. Гусмана. Как показывают аналитические главы и библиографический список, автор хорошо знает современную литературу, посвященную поэтике В. Нарбута, но поскольку многие из используемых подходов так или иначе были обозначены в исследованиях предшественников, следовало бы более четко самоопределиться по отношению к работам с очень близкой проблематикой (диссертации П. Чеснялис «Эстетика и поэтика адамизма в ранней лирике В. Нарбута и М. Зенкевича» и Е. Полтаробатько «Категория телесности в акмеистическом

дискурсе»; монография Л. Кихней и Е. Полтаробатько «Телесный код в поэзии акмеизма»).

Уместным и необходимым во Введении было бы уточнение некоторых дефиниций. Так, например, теоретическую значимость своей работы Ксения Николаевна видит во «введении понятия “соматосфера” (по аналогии с концептосферой)» (с.8), в ходе работы активно используется этот термин, но краткое определение ему дается только на с.105: «Под соматосферой понимаем структурно и иерархически организованное единство телесной топики». Богатая, хорошо разработанная и далеко не однородная теория телесности представлена во введении только перечислительным рядом имен исследователей. Кодами именуется совершенно разноуровневые понятия, не образующие общей парадигмы, поскольку выделены по разным признакам: телесный, соматологический, вегетативный, физиолого-органический (?), природный, одорический – с одной стороны, и мифологический, лирический, культурный, сакральный, символично-психологический (?) – с другой. Прояснение понятий и теоретических подходов, на наш взгляд, придало бы диссертации большую стройность и строгость.

Не лишена работа и технических недостатков: текст диссертации недостаточно хорошо вычитан; вызывает вопросы структура, содержание и оформление списка использованной литературы; художественные тексты А. Ахматовой, С. Городецкого, М. Зенкевича представлены не самыми авторитетными изданиями.

Сделанные замечания конечно не ставят под сомнение серьезности проведенного исследования, весомости полученных результатов, современности избранной методологии и языка описания. Работа безусловно найдет **практическое применение**, и не только в учебниках и лекционных курсах, но и, надеюсь, в комментариях к новым изданиям В. Нарбута, потребность в которых давно назрела.

Основные результаты диссертационного исследования прошли широкую **апробацию**, были опубликованы в 14 статьях, 5 из которых – в

изданиях, рекомендованных ВАК РФ, доложены на научных и научно-практических конференциях разного уровня.

Диссертационное исследование Ксении Николаевны Гущиной «ПОЭТИКА ТВОРЧЕСТВА В. НАРБУТА В КОНТЕКСТЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ИСКЛЮЧЕНИЙ АКМЕИЗМА» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (пп. 9,10,11,13,14), утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Иванюшина Ирина Юрьевна,
доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература),
доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университета имени Н.Г. Чернышевского»

25 февраля 2019 г.

Подпись И.Ю. Иванюшиной заверяю:

Ученый секретарь ученого совета
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университета имени Н.Г. Чернышевского»

И.В. Федусенко

Адрес: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
e-mail: iiyu@mail.ru
Тел. +79271574698
Официальный сайт: <https://www.sgu.ru/>

Список основных публикаций Иванюшиной И.Ю. (монографии и статьи в ведущих научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК, за последние 5 лет) по теме диссертации Гущиной Ксении Николаевны «Поэтика творчества В. Нарбута в контексте эстетических исканий акмеизма», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

- Иванюшина И.Ю. Первая футуристическая // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2015. Т. 15. Вып. 1. С. 51-56.
- Иванюшина И.Ю. О полиглотизме статей А.П. Скафтымова о Чехове // Наследие А.П. Скафтымова и актуальные проблемы изучения отечественной драматургии и прозы. Коллективная монография. М.: ГЦТМ им. А.А.Бахрушина, 2015. С. 21-27.
- Иванюшина И.Ю. Великий перелом в судьбе сказочника // Эпоха «Великого перелома» в истории культуры. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2015. С. 225-238.
- Иванюшина И.Ю. Переписка К.А. Федина и К.И. Чуковского (публикация, комментарии, вступительная статья) // Константин Федин и его современники. Из литературного наследия XX века. Книга 1. М.: ИМЛИ РАН, 2016. 680 с. С. 566-642.
- Иванюшина И.Ю. Post scriptum к полувековой переписке (неизвестный автограф К. А. Федина) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 332–337.
- Иванюшина И.Ю. «Другая» революция Владимира Маяковского // Русская интеллигенция и революция в литературе XX века. К 100-летию революции 1917 года. К 125-летию К.А. Федина. Сборник научных статей. Саратов: ИЦ «Наука», 2018. С.73-82.
- Иванюшина И.Ю. «Ребенок и дикарь»: к истокам футуристического словотворчества // Неология как проблема лингвистической поэтики. Тезисы докладов международной научной конференции. 14-16 марта 2018 г. М.: Издательский дом «Азбуковник», 2018. С. 40-42.
- Иванюшина И.Ю. Жанр самопрезентации в лирике русского футуризма // Жанры речи. 2018. №3(19). С.203-209.
- Иванюшина И.Ю. Автобиография В. Маяковского «Я сам» в интеллектуальном контексте эпохи // Владимир Маяковский в мировом культурном пространстве: Материалы Международной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения поэта. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С.63-70.

- Иванюшина И.Ю. Документальное и художественное в автобиографии В. Маяковского «Я сам» // Филология и культура. Philology and culture. Казань, 2018. №4 (54). С. 175- 180.

Иванюшина Ирина Юрьевна,
доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература),
доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университета имени Н.Г. Чернышевского»

25 февраля 2019 г.

Адрес: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
e-mail: iiyu@mail.ru
Тел. +79271574698
Официальный сайт: <https://www.sgu.ru/>

